

Научная жизнь

«Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК» Ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН

14 и 16 марта 2018 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов (ЦПИП) ИДВ РАН **«Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК»**, в работе которой приняли участие более 40 ученых ИДВ и других академических институтов, специалисты российских аналитических центров, преподаватели и аспиранты российских и китайских вузов и представители СМИ. К обсуждению были представлены 27 докладов, посвященных теоретическим и практическим аспектам внутренней и внешней политики КНР.

В первый день работы конференции ее участники заслушали и обсудили доклады тематического блока **«Внутренняя политика»**.

Конференция открылась докладом д.и.н., г.н.с. ЦИПРКО ИДВ РАН проф. **Ю.М. Галеновича** «КПК после XIX съезда. Китай и остальное человечество», в котором рассматривались практические шаги китайской компартии в реализации ее глобальной стратегии. В докладе были проанализированы цели, повестка дня и значение первого в истории международного форума «Диалог на высоком уровне между КПК и политическими партиями мира», проходившего вскоре после съезда. В докладе отмечалось, что «КПК переходит от пассивной к активной политике, стремится распространять свое присутствие в политической жизни всех стран, где это возможно». Подчеркивалась важность изучения «вероятных перспектив осуществления КПК ее глобальной стратегии, в частности применительно к вопросу об отношениях Китая и остального человечества».

Д.э.н., г.н.с. ЦЭСИК ИДВ РАН, академик РАЕН проф. **Э.П. Пивоварова** в докладе «Социализм с китайской спецификой в новую эпоху» сделала главный акцент на определении отношений «новой эпохи» и «начальной стадии социализма». По мнению докладчика, добавление к «социализму с китайской спецификой» термина «в новую эпоху» не меняет сущности выдвинутой Дэн Сяопином концепции, а характеризует лишь качество нового этапа развития, которого достигла страна за почти 40 лет реформы. Э.П. Пивоварова отметила, что «проблема неравномерности и неполноты развития уже стала главным фактором, ограничивающим удовлетворение растущих потребностей народа в благополучной жизни». При этом она подчеркнула, что «изменение основного противоречия китайского общества не означает изменения оценки того, на каком историческом этапе находится китайский социализм». В докладе Си Цзиньпина подтверждалось, что Китай по-прежнему находится и еще долгое время будет находиться на начальной стадии социализма.

Д.э.н., г.н.с. ЦПИП **Л.И. Кондрашова** выступила с докладом «Китай на пороге широкомасштабной политической реформы», в котором охарактеризовала значимость XIX съезда КПК и 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (5–20 марта 2018 г.) как «третью революцию», имеющую «кардинальные последствия для всего общественного устройства». По оценкам Л.И. Кондрашовой, Китай приступает к политической реформе, в результате которой «многоукладной рыночной экономике будет соответствовать смешанная политическая система, совмещающая сильную централизованную власть с партийно-правительственным управлением и демократическими методами руководства на низовом административном уровне». В докладе отмечалось, что «это троевластие... строится по принципу не разделения, а дополнения властей, призванному обеспечить сочетание централизации с децентрализацией, стабильность власти с широкой инициативой на местах».

Д.полит.н., руководитель ЦПИП **А.В. Виноградов** в докладе «Теория строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи» остановился на двух моментах. Во-первых, он подчеркнул, что «главным итогом XIX съезда КПК стало изменение основного противоречия социализма с классического — «противоречие между постоянно растущими материальными и духовными потребностями народа и отсталым общественным производством» на новое: «противоречие между неполнотой и неравномерностью развития и стремлением народа к лучшей жизни». Второй момент касался проблемы реформирования политической системы. Как отметил докладчик, «решения XIX съезда, последующих трех пленумов ЦК и мартовской сессии ВСНП 13-го созыва свидетельствуют о начале глубоких изменений в отношениях партии и государства, которые будут составлять основное содержание предстоящего этапа развития КНР».

В рамках дискуссии с развернутым комментарием выступил д.э.н., заместитель директора ИДВ РАН проф. **В.Я. Портяков**. Он обратил внимание на то, что в принятом на 3-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва Решении об углублении реформы партийных и государственных структур «нет ни слова о реформе экономики». Комментируя поднятую в ходе обсуждения проблему преемственности поколений китайских руководителей в политике, В.Я. Портяков подчеркнул, что Си Цзиньпин четко следует главному из «четырех основных принципов» Дэн Сяопина — принципу «руководящей роли компартии». Происходящие в настоящий момент изменения в политической жизни КНР (дальнейшая концентрация власти в руках Си Цзиньпина, усиление партийного контроля над всеми сферами жизни китайского общества), по мнению Портякова, не дают оснований ожидать шагов в сторону либерализации политической системы.

К.ю.н., в.н.с. ЦПИП **В.Ф. Бородич** посвятил свое выступление анализу модели государственной власти в новую эпоху. Он обратил внимание на то, что модель государственной власти определена в докладе Си Цзиньпина как «единство двух аспектов»: укрепление единого централизованного партийного руководства, с одной стороны, и поддержка институтов государственной власти и комитетов НПКСК в исполнении их функций — с другой. В соответствии с такой моделью «институту правящей компартии определено нести ответственность не только за партийное руководство всей системой управления государством, но и отвечать за эффективное осуществление государственного управления».

М.н.с. ЦПИП **А.А. Семенов** проанализировал трансформацию политической системы КНР. Он отметил, что успех КНР как «авторитарной политической модели, не демократической, но меритократической и эффективной с точки зрения государственного управления, во многом был обусловлен традицией коллективного руководства и регулярной ротацией власти». Новая поправка в конституцию КНР, отменяющая ограничение пребывания на посту Председателя КНР двумя сроками, позволяет Си Цзиньпину остаться на этом посту на третий срок и дольше. Основными причинами внесения изменений в конституцию, по мнению А.А. Семенова, являются «необходимость продолжения борьбы с коррупцией и продвижение реформ».

Большой интерес участников заседания вызвали доклады, предлагающие новый подход к трактовке идейно-теоретических концепций, реализуемых в политике. Д.и.н., г.н.с. ЦИПКО, проф. РАН **А.В. Ломанов** в докладе «Политические концепции Си Цзиньпина в контексте китайской традиции» отметил, что «использование им концепций традиционной китайской культуры указывает на поиск новых идеологических ориентиров в политике». Справедливость данного тезиса была доказана посредством анализа процитированной в докладе фразы из древнего конфуцианского канона «Записи о ритуале» («Ли цзи»): «Когда шли по великому пути-дао, Поднебесная принадлежала всем». В соответствии с предложенной А.В. Ломановым трактовкой данной цитаты «обращение китайского руководства к утопическим образам “великого единения” (*датун*) связано с внутренними целями развития и потому может быть сопоставлено с провозглашением в начальный период реформ во времена Дэн Сяопина задачи строительства “малого благосостояния” (*сяокан*)». Различие состоит в том, что современные трактовки китайской традиции “великого единения” обращены также к внешнему миру и служат историческим обоснованием новой цели создания “сообщества судьбы человечества”».

Аспирант ИСАА МГУ, преподаватель МГЛУ **И.И. Грузинов** проанализировал развитие концепции «китайской мечты» до и после XIX съезда КПК. Он отметил, что до включения «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой нового этапа» в перечень руководящих принципов, прописанных в Общей программе Устава КПК, концепция «китайской мечты» многими исследователями трактовалась как «концепция управления». После XIX съезда, на взгляд И.И. Грузинова, положение «китайской мечты» изменилось, «стало явным ее изначальное назначение — и мы должны рассматривать ее по-другому, а именно как опорный элемент идеологической платформы КПК». В докладе делается вывод о том, что «концепция “китайской мечты о возрождении китайской нации” по-прежнему важна как совокупность управленческих принципов, целей и задач реформ. “Китайская мечта” становится необходимым фоном проведения практически всех реформ в стране, предполагает построение успешного во всех смыслах государства, а также значима как объединяющий КПК и китайский народ фактор».

К.и.н., старший преподаватель кафедры теории и истории МО РУДН **Е.В. Журавлёва** в своем выступлении проанализировала основные этапы формирования политической карьеры Ван Хунина, становление его теоретических взглядов и их отражение в современной внешней политике КНР. Докладчик охарактеризовала Ван Хунина как интеллектуально суверенную личность, отметив, что концепции, которые разрабатывал главный партийный теоретик в период его карьеры в Центре политических исследований ЦК КПК, — не «социальный заказ», в них отражены идеи и взгляды, которые ученый излагал в своих статьях и книгах до прихода в «большую политику».

С.н.с. ЦПИП **Ю.Ю. Перепёлкин** выступил с сообщением на тему «Военная реформа как ключевой элемент политики Си Цзиньпина». Как отметил докладчик, «именно в этой сфере государственного управления был предпринят ряд шагов, направленных на усиление контроля партии над армией». В результате масштабной реформы в конце 2015 — начале 2016 г. была кардинальным образом трансформирована система управления ВС КНР. Знаковой переменной стало упразднение Генерального штаба, Главного политического управления, Главного управления тыла и Главного управления вооружений, на месте которых были созданы 15 новых структур, непосредственно подчиненных Центральному военному совету КНР во главе с Си Цзиньпином. О продолжении усилий, направленных на концентрацию рычагов военной власти в руках лидера страны, свидетельствуют, по мнению докладчика, сокращение числа членов ЦВС, а также решение передать с 1 января 2018 г. войска Китайской народной вооруженной полиции в его исключительное подчинение.

К.и.н., докторант Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (КНР) **Е.В. Лютик** рассмотрела существующие тенденции и нововведения

в кадровой политике до и после XIX съезда КПК. Как отмечалось в докладе, «главными принципами кадровой политики КПК в XXI веке стали борьба с коррупцией, реформирование системы подготовки кадров и повышение эффективности бюрократического аппарата, что нашло отражение в изменениях партийной организации, правовой базы и привело к усилению работы правоохранительных и партийных дисциплинарных структур».

К.и.н., научный сотрудник ЦПИП **Л.А. Афонина** выступила с докладом на тему «Система партийной пропаганды в Китае», в котором рассматривала роль официальной пропаганды в политическом устройстве КНР. Докладчик охарактеризовала архитектуру системы партийной пропаганды, проанализировала структуру, главные направления деятельности, состав руководящего аппарата пропагандистских органов и характер взаимосвязей между ними.

С.н.с. ЦПИП **Н.Ю. Демидо** охарактеризовала меры контроля в КНР над контентом литературных сайтов, публикующих сетевую художественную литературу. В выступлении отмечалось, что как альтернатива литературы «мэйнстрима» она оказывает все более заметное влияние на массового читателя. Как и вся информация в Сети, контент сайтов, публикующих сетевую литературу, подвергается цензуре и самоцензуре, их деятельность строго проверяется в ходе регулярных кампаний по «борьбе с порнографией и пиратской продукцией». Помимо нормативно-правовых актов, регулирующих публикационную деятельность в Сети, издаются циркуляры ограничительного и рекомендательного характера. Одним из таких циркуляров стали обнародованные ГУПРКТ летом 2017 г. Временные правила оценки общественной полезности деятельности организаций, предоставляющих услуги по публикации и распространению сетевой художественной литературы. Инициированная властями оценка общественной полезности, по мнению докладчика, является новым инструментом опосредованного идеологического давления на авторов и читателей сетевой литературы.

М.н.с. ЦПИП **Ю.А. Грачева** проинформировала о главных тенденциях в образовательной политике национальных меньшинств Юго-Западного Китая. В докладе обращалось внимание на неоднородную ситуацию в развитии образования в провинциях Гуйчжоу, Юньнань и Сычуань, характеризующуюся огромным разрывом между уровнем общего среднего образования малочисленных народов пограничных административных единиц и провинциальных центров. В качестве основных направлений образовательной политики были выделены: «повышение общей грамотности представителей национальных меньшинств разных возрастов в пограничных территориях и труднодоступных районах; распространение основных ценностей социализма и китайской традиционной культуры через систему общего среднего образования в районах проживания национальных меньшинств, воспитание национальных кадров в сфере образования; развитие двуязычного образования; сохранение живых обычаев и традиций национальных меньшинств».

На утреннем заседании во второй день конференции ее участники заслушали и обсудили доклады тематического блока «**Внешняя политика**». Содержание выступлений выявило приоритетное внимание к изменению роли КНР в системе международных отношений и геополитическим целям Китая в контексте инициативы «Экономический пояс Шелкового пути».

С.н.с. ЦИПРКО ИДВ РАН **А.Ч. Мокрецкий** посвятил свой доклад и презентацию анализу «Китайской дипломатии в эпоху Си Цзиньпина». Он отметил, что «одной из характерных особенностей новой эпохи становится активная дипломатия, готовая убедить международное сообщество и мир в растущем могуществе КНР». «Дипломатия могущественной державы» определяется в докладе Си Цзиньпина как «всеветровая, многоуровневая и объемная». По мнению Мокрецкого, «гипертрофированный рост “всеветровых” амбиций Китая вызывает желание Пекина защищать полученное и “зариться” на ранее недоступное. Строя собственный миропорядок через систему международных отношений нового типа и сообщества единой судьбы человечества,

КНР претворяет в жизнь “дипломатические идеи Си Цзиньпина”, считающего “мировое развитие своей конкретной задачей”».

К.филол.н., с.н.с. РИСИ **Е.Н. Румянцев** сосредоточил внимание на проблеме, связанной с внешнеполитической пропагандой международного значения XIX съезда КПК, 100-летия ВОСР и форума политических партий мира в Пекине. Докладчик обратил внимание на утверждения официальных представителей Пекина о том, что в мире «дается высокая оценка внутренней и внешней политике Китая», «идеям Си Цзиньпина о китайском самобытном социализме новой эпохи», говорится об их «мировом значении», делается вывод о «возрастающей с каждым днем направляющей роли» КПК в мировом сообществе. Пропагандируется также тезис о «высокой оценке в мире международного авторитета генерального секретаря Си Цзиньпина как вождя КПК» и «имеющего глобальное влияние вождя мирового уровня», и о признании «политического преимущества» Китая, заключающегося в том, что КПК «руководит всем». По мнению докладчика, России следует четко сформулировать свое мнение по этим вопросам, исходя из национальных интересов страны.

К.и.н., в.н.с. ЦИПРКО **А.О. Виноградов** в своем выступлении обратил внимание на проблему оценки современного состояния российско-китайских отношений. Он подчеркнул, что Китай является ведущим партнером России как в экономической, так и в политической области, но при этом позиции двух сторон по конкретным вопросам не всегда или не полностью совпадают, например, относительно путей и способов «сопряжения» проектов ЕАЭС и «Один пояс, один путь» (ОПОП). Существуют также различия в трактовке определенных исторических событий. По мнению докладчика, «отсутствие практики серьезного, беспристрастного обсуждения вопросов Китая в российском медийном пространстве, «приукрашивание» российско-китайских отношений мешают видеть существующие проблемы и находить пути и возможности для их решения».

К.ю.н., в.н.с. Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС **В.И. Балакин** выступил с докладом «Евразийская интеграция как новый феномен континентального геополитического развития китайской государственности». Он отметил, что усиление геополитической роли Китая «вполне способно привести к кардинальным изменениям не только в Азии и Европе, но и фактически сломать сложившуюся систему доминирования США во всем мире». Докладчик полагает, что «Китай уже принял для себя решение по последовательному жесткому выдавливанию американского присутствия из Евразии, используя в названных целях сокращение программ помощи со стороны Вашингтона странам, не имеющим на сегодняшний день какой-либо значимости с точки зрения нынешних геополитических приоритетов США». Важным фактором является позиция России, которая в современном китайско-американском геополитическом противостоянии пока только формируется и, видимо, будет формулироваться достаточно постепенно в зависимости от реальной динамики взаимоотношений между КНР и США.

Аспирант ИДВ РАН **М.С. Семерков** посвятил выступление анализу проблемных аспектов российско-китайского взаимодействия в контексте реализации проектов Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». Обращалось внимание на непростой характер диалога по вопросам сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Китай активно продвигает свои экономические интересы в государствах — партнерах РФ по ЕАЭС, используя, в том числе, идеологический и культурный факторы, что создает вызовы для геостратегических интересов России в ЦА. В рамках этой проблематики были рассмотрены состояние и перспективы транспортно-логистических проектов и электроэнергетического сотрудничества Китая со странами ЕАЭС.

К.и.н., с.н.с. Института востоковедения РАН **Н.А. Замараева** в докладе «XIX съезд КПК и китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК): перспективы и вызовы» подробно осветила цели и основные направления сотрудничества Пекина и Исламабада в рамках инициативы «Один пояс, один путь». В выступлении отмечалось,

что «КПЭК является составной частью экономической стратегии Китая». Докладчик напомнила, что «в 2015 г. Пакистан был включен в ОПОП в рамках проекта китайско-пакистанского экономического коридора. Основная цель — выход западных провинций Китая и Синьцзян-Уйгурского автономного района через территорию Пакистана на рынки стран Персидского залива, Северной Африки и Западной Европы». Исламабад заинтересован в масштабных китайских инвестициях в проекты инфраструктурного строительства, стимулирующих экономическое развитие страны. В то же время, по оценкам докладчика, одним из серьезных вызовов для Пакистана в процессе сопряжения КПЭК и ОПОП является опасность экономической экспансии со стороны Китая.

Завершающее заседание «**Законодательство и право КНР**» было посвящено актуальной проблематике юридической науки и практики Китая и сравнительного правоведения.

К.ю.н., заведующая Отделом восточноазиатских правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ **Н.М. Бевеликова** представила доклад на тему «Новые модели интеграции (доктрина Шелкового пути)». Она отметила, что «в ходе последовательной реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» продолжает накапливаться уникальный опыт, анализ которого в сравнительно-правовом измерении позволяет существенно обогатить представление об экономических закономерностях трансасиатских и европейских интеграционных процессов и правовых возможностях управления ими». По мнению докладчика, «анализируя доктрину Шелкового пути (включающую проекты «Экономический пояс Шелкового пути», «Морской Шелковый путь XXI века», «Полярный Шелковый путь»), следует рассматривать возможность многовариантности интеграционного взаимодействия в мире».

К.ю.н., в.н.с. ЦПИП **П.В. Трошинский** в докладе «Особенности конституционно-правового развития Китая в новую эпоху» исследовал основные направления эволюции конституционного законодательства КНР, уделив пристальное внимание конституционным поправкам, принятым на мартовской сессии ВСНП 13-го созыва. Наиболее подробно были рассмотрены внесение в Преамбулу Конституции «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», отмена временных ограничений на занятие поста Председателя КНР и его заместителя, включение в государственную структуру новых органов власти — Контрольных комитетов. В докладе также был проанализирован конституционно-правовой статус нового государственного органа с чрезвычайно широкими полномочиями — Государственного контрольного комитета, — деятельность которого будет регулировать новый Закон КНР «О контроле».

Обсуждение конституционных поправок получило продолжение в докладе к.ю.н., старшего преподавателя кафедры конституционного права МГИМО МИД РФ **О.О. Базиной** «Конституционно-правовой статус Председателя КНР в новую эпоху». В нем подчеркивалось, что «изменения Конституции — это реальный конституционный способ решить вопросы, вытекающие из внутренней жизни Китая», а не «революционные действия», которые «производит узкий состав приближенных Си Цзиньпина». По мнению докладчика, поправка, отменяющая временные ограничения пребывания на посту Председателя КНР, «не означает, что он может занимать этот пост пожизненно». Аргументируя свою точку зрения, Базина указала на имеющийся у Китая «опыт успешной передачи власти от одного поколения к другому» и на специфику китайского государственного строительства, согласно которому традиционно «главой страны является генеральный секретарь КПК, а статья 36 Устава партии запрещает пожизненно занимать любые партийные должности».

К.ю.н., с.н.с. Отдела методологии противодействия коррупции Центра финансовой безопасности и противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ **В.В. Севальнев** посвятил свой доклад исследованию новаций в противодействии коррупции в КНР и их применимости для Российской Федерации. Докладчик проанализировал общие моменты и различия в применяемых в КНР и Рос-

сии подходах в сфере противодействия коррупции. По мнению В.В. Севальнева, «в правовой системе КНР пока не существует подобной отечественному праву стройной правовой антикоррупционной базы, в частности отсутствует закон о противодействии коррупции. В правоприменительной практике КНР допускаются анонимные сообщения о коррупции, а орган, получивший такую информацию, вправе оценить ее содержание, проверить через другие источники и принять обоснованное решение, что в отечественной практике не реализуется». Несмотря на имеющиеся различия, В.В. Севальнев полагает, что для России представляет интерес положительный опыт КНР «в дискурсе верховенства права и неотвратимости наказания в отношении коррупционеров».

Инспектор по особым поручениям Управления организации подготовки кадров Департамента государственной службы и кадров МВД России **В.К. Захарова** проинформировала о применении современных технологий в правоохранительной деятельности органов общественной безопасности и Народной прокуратуры КНР. Докладчик отметила стремительные темпы информатизации полиции и прокуратур, активную разработку законодательства, закрепляющего порядок и способы совершения процессуальных действий в электронном виде. Особое внимание докладчик уделила анализу деятельности сайтов и мобильных платформ органов общественной безопасности и Народной прокуратуры КНР, позволяющих принимать и регистрировать сообщения граждан о преступлениях через Интернет. В докладе обращалось внимание на использование интернет-технологий на стадии возбуждения уголовного дела, на применение мессенджера WeChat при реализации принципов открытости и гласности правосудия, а также при подаче запроса или ходатайства участниками уголовного процесса в Народную прокуратуру.

Аспирант Китайского института пограничных и морских исследований Уханьского университета **Оу Кайфэй** (КНР) выступил с сообщением на тему «Глобальное управление и Арктика: новый взгляд из Китая». Он отметил, что «Китай, как одно из континентальных государств, наиболее близко расположенных к Северному полярному кругу, рассматривает арктическое управление как важную составляющую глобального управления. В рамках реализации решений XIX съезда КПК Китай поддерживает принцип глобального управления через “совместные консультации, совместное строительство и совместное использование Арктики”». В докладе также обращалось внимание на то, что Китай участвует в процессе обсуждения важных вопросов арктической повестки дня в Арктическом Совете, где он имеет статус государства-наблюдателя, активизирует сотрудничество в Арктике в двустороннем и многостороннем форматах. Значительная роль в расширении участия Китая в арктическом управлении отводится проекту «Полярный Шелковый путь».

Два дня работы конференции были наполнены содержательными научными сообщениями, активными дискуссиями и острой полемикой. Участники особо выделили доклад Е.В. Журавлёвой, отметив интересную постановку проблемы и многоплановый, аналитический подход к исследованию взаимосвязи теоретических воззрений и политической карьеры Ван Хунина.